

Глава 8 – Прогулка вне резиденции

Одев самую неприметную одежду и сделав простую прическу, Чу Чжу Юй, воспользовавшись расслабившейся во время обеда охраной, выбралась из резиденции через черный ход.

Только ее рука осторожно открыла дверь, и она собралась выйти наружу, откуда ни возьмись, послышался весьма знакомый голос...

– Что ты делаешь?

Замерев, Чу Чжу Юй медленно повернула голову и увидела мужчину, каждую ночь приходившего к ней и спавшего в её постели.

– Разве ты не имперский стражник? Почему ты здесь? – спросила она, яростно посмотрев на него.

Сяо Чжи очень спокойно смотрел на неё со скрещенными на груди руками.

Из-за этого взгляда она почувствовала себя виноватой. Если они останутся здесь дольше, то их быстро обнаружат. Как только она подумала об этом, то тут же очень мягким голосом сказала.

– Я скажу тебе кое-что, но ты должен поклясться, что никому не расскажешь.

– Хорошо, – согласился он.

Чу Чжу Юй подошла к Сяо Чжи так близко, что меж ними не оставалось и сантиметра и прошептала тихим и нежным голосом:

– Я хочу выйти.

Из-за их близости он мог ощутить её дыхание, воздух около уха показался очень горячим. Из-за этого странного ощущения, Сяо Чжи оцепенел.

– Куда ты идешь?

– В храм Гуаньинь, – посмотрев на его непонимающее выражение лица, она постаралась объяснить: – Сегодня день рождения Гуаньинь, я, как последовательница буддизма, естественно должна пойти помолиться, – договорив, она прикоснулась к нему. – Ты не должен никому рассказывать, – она посмотрела на Сяо Чжи.

Он немного подумал и ответил:

- Ладно, но...

- Но, что?

- Я тоже хочу пойти.

Что?! О, Боже!!!

Даже когда они уже шли вдвоем по улице, Чу Чжу Юй не переставала ворчать. И почему у стражников так мало работы? Так просто уйти гулять? Она вспомнила все те мучения, через которые ей пришлось пройти, чтобы ускользнуть в полдень: закончить всю работу с утра, дать взятки нескольким горничным. Она приложила массу усилий, чтобы выбраться.

На шумных улицах Лояна Чу Чжу Юй, наконец, почувствовала облегчение, она пробыла в резиденции генерала несколько дней, с тех пор как покинула свой дом. Она солгала отцу, что поедет закупать чайные листья. Через две улицы находилась ее чайная. Если бы не стоявший рядом мужчина, она бы очень хотела увидеть ее.

- О чем ты думаешь? - спросил Сяо Чжи Чу Чжу Юй потому что она, похоже, витала в облаках. Сейчас на ее лице была легкая грусть. Он ненавидел это её выражение. Ему нравилось видеть её улыбку.

- Нет, ни о чем, - она покачала головой.

Они остановили повозку перед храмом.

В храме Гуаньинь было полно народу, без остановки зажигались палочки ладана. Чу Чжу Юй придвинулась ближе к Сяо Чжи. Они не дошли до дверей храма, а Чу Чжу Юй уже насквозь вспотела.

- Ужасно устала. Не думала, что тут будет так много народу, - она вытерла пот со лба. С удивлением заметив, что у мужчины рядом с ней даже не сбилось дыхание. - Почему ты не вспотел?

- Это так странно? - спросил он

Ну... наверное, у всех разное телосложение, Чу Чжу Юй уставилась на людей, толкающих друг друга, чтобы войти в храм и с отчаянием сказала:

- Так много народу! Чтобы войти в храм потребуется слишком много времени.

Он склонился и посмотрел на неё.

- Ты и, правда, хочешь войти?

- Конечно! Кто приходит молиться и при этом не входит в храм? – К тому же сегодня день рождения Гуаньинь. По слухам это лучшее время для молитвы. Чу Чжу Юй покраснела, подумав об этом.

- Если хочешь войти, на самом деле это довольно легко, – сказал Сяо Чжи.

- Легко?

- Да, вот так, – демонстрируя, Сяо Чжи выпрямился и пошел к толпе.

Чу Чжу Юй хлопала глазами, в то время как её рот открывался все шире и шире. Эта темная фигура со скоростью ветра прошла сквозь толпу, добравшись до дверей храма. Люди на его пути прекращали двигаться, словно их тела превратились в статуи.

Они не превратились в статуи! У всех у них были заблокированы точки акупунктуры!

Потом она увидела его прямо перед дверями храма. Он помахал ей рукой со словами:

- Теперь ты с легкостью можешь войти.

Дело не в том легко это или нет. Важно то, что все застывшие люди теперь злились на Чу Чжу Юй. Внезапно она поняла, что совсем не понимает Цзюэ Цина (он же Сяо Чжи).

- Эй, быстро освободи всех этих людей, – приблизившись, сказала она.

- Ты действительно хочешь их освободить?

- Конечно, если ты не освободишь их, возникнет большая проблема! – Вся эта почти сотня парализованных людей возле храма привлечет внимание чиновников.

- И что? – его это не волновало.

- Ничего, просто сделай это, – она со злостью посмотрела на него.

- Ты злишься? – растерянно спросил он.

Чу Чжу Юй энергично закивала.

- Я сделал, как ты просила, почему ты злишься? – Она хотела войти в храм побыстрее, вот он и парализовал всех этих людей, чтобы не пришлось толкаться. Почему же она не была счастлива, как он ожидал?

- Боевые искусства не предназначены для этого! – Чу Чжу Юй решила медленно «обучать» его. Так, чтобы в будущем он не поступал подобным образом. – Может твои навыки боевых искусств и высоки, но ты не можешь использовать их для своих целей и ранить других. – Даже... ради неё.

Сяо Чжи наклонился и внимательно посмотрел на её «учительское» выражение лица. До сих пор никто не осмеливался говорить ему что-то подобное, может они боялись его, человека с властью решить их судьбы взмахом руки. В основном все люди боялись его и всегда подчинялись его приказам.

На этом свете было очень мало людей, которые не боялись его.

Он никогда не думал, что она относится к их числу. Чу Чжу Юй, его драгоценное сокровище...

- Мне нравится твое отношение, – внезапно сказал он.

- А? – Чу Чжу Юй застыла, она так долго читала ему лекцию, но в том, чем он ответил ей, не было ни капли покаяния.

- Ты не боишься меня и это хорошо, – он провел кончиками пальцев по её щеке.

Ее тут же бросило в жар, и она покраснела.

Несмотря на то, что Сяо Чжи освободил тех людей довольно быстро, они были жутко рассержены после произошедшего, поэтому Чу Чжу Юй быстро впинула Сяо Чжи в храм.

К счастью, люди внутри не знали о творившемся снаружи, так что они оба благополучно помолились перед статуей Гуаньинь.

Статуя очень мирно стояла на алтаре, несмотря на суету снаружи, Гуаньинь – богиня милосердия помогала хранить равновесие.

Доброта, достоинство, элегантность – только этими словами можно было описать Гуаньинь,

улыбка на её лице могла избавить от всех страданий на свете.

Чу Чжу Юй ослабила хватку на руке Сяо Чжи, встала на колени перед статуей и сказала:

- Чжу Юй, верная буддистка, просит милосердную Гуаньинь подарить мне ребенка, я приму ответственность родителя, за мать и отца, обучу всему хорошему... – ребенок, только один ребенок, дитя, носящее ее фамилию, так ее чайная будет защищена, а отец сможет скорее вздохнуть с облегчением.

После молитвы она зажгла палочку ладана и, наконец, вышла из храма вместе с Сяо Чжи.

По дороге из храма Гуаньинь, Чу Чжу Юй думала о скорейшем способе забеременеть, в то время как Сяо Чжи был мрачным.

С хмурым лицом он внезапно спросил:

- Ты пришла в храм помолиться о ребенке?

- Ах! - Чжу Юй оторопела, на мгновение ее разум опустел и она спросила: - Ты подслушивал мой разговор с Гуаньинь?

- Нет.

- Тогда как ты узнал?

- Я изучал боевые искусства, - ответил он. Его слух был острее в сравнении с обычными людьми.

Чу Чжу Юй прикусила губу,

- Неважно, что ты услышал, никому не говори, - все-таки она была незамужней девушкой. Но если подумать, если у нее будет ребенок от незнакомца, то не стоит бояться свадьбы вне зависимости от личности жениха.

Что касается свадьбы или супруга, она никогда не задумывалась об этом. Каждый раз в чайной она с удовольствием слушала романтические истории рассказываемые людьми. Но... сможет ли она выйти замуж?

Её Старший дядя и кузен пришли со скандалом в дом, и не оставили ей выбора, кроме как отправиться на поиски мужа, готового войти в семью невесты. У нее не было времени, чтобы подумать хороший это план или нет.

Как много людей поймут ее, если она забеременеет вне брака? Наверно, когда придет время, она будет вынуждена сказать всем, что столкнулась с отцом ребенка, когда посещала чайные поля. Они в спешке поженились, но бандиты убили ее мужа, и только ей одной удалось сбежать и принести дитя в Лоян. Люди примут такую причину. Все-таки ситуация сейчас такова, что бунтовщики и бандиты лезут отовсюду.

Чу Чжу Юй выглядела очень мрачно. Сяо Чжи тут же сказал:

– О чем ты сейчас думаешь? Отвечай!

Он использовал командный тон, поэтому она хмуро ответила.

– О чем я думаю, тебя не касается.

– Ты думаешь об отце ребенка? – он едва сдерживал себя, чтобы не стиснуть её в объятиях. Он ненавидел ее мысли об этом, он хотел, чтобы она думала только о нем, все время только о нем!

Когда он начал желать подобного? Он не знал. Но понимал, что даже если он может сдержать себя, он не хотел этого делать.

Чу Чжу Юй избегала его взгляда. Если подумать, то и, вправду, она думала о том, что касалось только её, её ребенка и отца ребенка.

– Не позволю! – запыхтел он.

– Эй, на каком основании ты можешь не позволять мне, а? – она только собиралась поспорить с ним, как увидела вдалеке знакомую фигуру. Девушка быстро вернулась в объятия Сяо Чжи.

К ним медленно приближался кузен Чу Чжу Юй – Чу Му Цай со своими хитрожопыми приятелями-лизоблюдами.

Чу Му Цай издали увидел силуэт Чу Чжу Юй, но его одолели сомнения.

– Брат Чу, что-то случилось? – спросил один из его приятелей.

– Думаю, что увидел свою младшую кузину.

Только что он прошел мимо высокого мужчины, державшего в объятиях девушку, очень похожую на Чу Чжу Юй.

– Разве твоя кузина не уехала в Янь Чжоу за чайными листьями?

- Может быть и так, но... - Чу Му Цай решил рассмотреть девушку поближе, чтобы удостовериться Чу Чжу Юй это или нет.

Чу Чжу Юй опустила голову, при звуке приближающихся шагов, её сердце безмолвно зарыдало.

- Цзюэ... Цзюэ Цин, - тихо позвала она Сяо Чжи.

- А?

- Обними меня и не позволяй никому увидеть мое лицо, - она обхватила его талию руками, а лицо спрятала на его груди, зарывшись в черные одежды.

Его сердце внезапно забилось быстрее. Он вдохнул её запах.

Руки Сяо Чжи легли на ее плечи, подняв ее подбородок, он уткнулся носом в ее волосы, вдыхая ее запах.

Лицо Чу Чжу Юй стало красным. Но её больше не заботило что-то подобное.

- Мисс, я Чу Му Цай из Лояна, вы напоминаете мою знакомую. Не могли бы вы показать свое лицо? - попросил Чу Му Цай.

Чу Чжу Юй в объятиях Сяо Чжи покачала головой, что только усилило подозрения Чу Му Цая.

- Мисс, пожалуйста...

- Катись! - спокойным голосом сказал Сяо Чжи. Чу Му Цай только сейчас понял кем был мужчина, обнимающий девушку.

Он широко распахнул глаза. Этот взгляд, этот темперамент, если глаза его не подводили, был только один человек с подобными приметами!

Поперхнувшись от неожиданности слюной, Чу Му Цай тупо смотрел на Сяо Чжи, вспотев он открыл рот:

- Сяо...

- Катись. Не заставляй меня повторять дважды, - Сяо Чжи был явно не в духе.

- Да, да, да, этот скромный откланивается, - Чу Му Цай ненавидел самого себя за неосторожность. Известный генерал, ненавидящий женщин, только что обнимал девушку. Это важная новость, и он на нее случайно наткнулся. Если генерал останется недоволен, то можно лишиться головы.

Чу Му Цай в спешке свалил, пока Чу Чжу Юй сомневалась в причинах столь резкого ухода кузена. Мог ли он так быстро сбежать, только потому, что кто-то разозлившись велел ему катиться.

Она не знала правды, как и не знала причины, почему её кузен был так испуган...

<http://tl.rulate.ru/book/12723/256783>